

Макрорегион Сибирь

Научная статья
УДК 332.1, 336.1
doi: 10.17223/19988648/71/6

Расходы региональных бюджетов: оценка сбалансированности и тенденции развития

Полина Сергеевна Трифонова¹, Екатерина Александровна Захарчук²

^{1, 2} *Институт экономики УрО РАН, Екатеринбург, Россия*

¹ *ltrifonova.ps@uiiec.ru*

² *zakharchuk.ea@uiiec.ru*

Аннотация. В статье детально проанализированы исследования, направленные на изучение эффективности, сбалансированности и финансовой устойчивости бюджетов, а также системы показателей их финансового состояния. В качестве объекта исследования были выбраны расходы консолидированных бюджетов регионов, входящих в Уральский федеральный округ за 2018–2024 гг. Цель данной работы – изучение и анализ расходной части консолидированных бюджетов регионов Уральского федерального округа, ее сбалансированности относительно разделов социального, инфраструктурного и общегосударственного характера. В ходе исследования были оценены структура и динамика расходов консолидированных бюджетов регионов за семь лет. Авторами проведена укрупненная группировка разделов расходов по функциональному назначению: общегосударственного, инфраструктурного и социального характеров. Предложенная группировка легла в основу формирования коэффициентов социальной направленности бюджета. Проведены расчеты сбалансированности расходной части региональных бюджетов. Рассчитаны общий и частные коэффициенты социальной направленности бюджета, оценена их динамика за рассматриваемый период. Результаты исследования показали, что, несмотря на внешние экономические вызовы, расходы консолидированных бюджетов регионов Уральского федерального округа, даже при уменьшении доли расходов социальной направленности, продемонстрировали относительную сбалансированность и адаптивность. Полученные в ходе исследования результаты могут быть использованы органами государственной власти и местного самоуправления для совершенствования принимаемых управленческих решений по оптимизации расходов и повышению эффективности управления бюджетными ресурсами.

Ключевые слова: консолидированные бюджеты, расходы, регионы УрФО, сбалансированность, социальная направленность, тренды развития

Источник финансирования: статья выполнена в рамках государственного задания для Института экономики УрО РАН на 2024–2026 гг.

Для цитирования: Трифонова П.С., Захарчук Е.А. Расходы региональных бюджетов: оценка сбалансированности и тенденции развития // Вестник Томского государственного университета. Экономика. 2025. № 71. С. 94–114.
doi: 10.17223/19988648/71/6

Siberia macro-region

Original article

Regional budget expenditures: Assessment of balance and development trends

Polina S. Trifonova¹, Ekaterina A. Zakharchuk²

^{1, 2} Institute of Economics of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences,
Yekaterinburg, Russian Federation

¹ ltrifonova.ps@uiec.ru

² zakharchuk.ea@uiec.ru

Abstract. The article provides a detailed analysis of research focused on studying the budgetary efficiency, balance, and financial sustainability of budgets, as well as the system of indicators for their financial condition. The object of the study was the expenditures of the consolidated budgets of the regions comprising the Ural Federal District for the period 2018–2024. This study aimed to examine and analyze the expenditure side of the consolidated budgets of the regions of the Ural Federal District, assessing its balance across social, infrastructural, and general state sections. The study evaluated the structure and dynamics of the consolidated regional budgets' expenditures over the seven-year period. The authors conducted a broad grouping of expenditure sections by functional purpose: expenditures of a general state, infrastructural, and social nature. This proposed grouping formed the basis for calculating coefficients of the budget's social orientation. Calculations were performed to assess the balance of the expenditure side of the regional budgets. Overall and specific coefficients of the budget's social orientation were calculated, and their dynamics over the period under review were assessed. The results of the study showed that, despite external economic challenges, the expenditures of the consolidated budgets of the Ural Federal District regions demonstrated relative balance and adaptability, even with a decrease in the share of socially-oriented expenditures. The results obtained in the study can be used by state authorities and local self-government bodies to improve managerial decisions aimed at optimizing expenditures and enhancing the efficiency of budgetary resource management.

Keywords: consolidated budgets, expenditures, regions of Urals Federal District, balance, social focus, development trends

Financial support: The article was completed as part of the state task for the Institute of Economics of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences for 2024 – 2026.

For citation: Trifonova, P.S. & Zakharchuk, E.A. (2025) Regional budget expenditures: Assessment of balance and development trends. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Ekonomika – Tomsk State University Journal of Economics*. 71. pp. 94–114. (In Russian). doi: 10.17223/19988648/71/6

Введение

Для достижения устойчивого роста и повышения качества жизни населения необходимо обеспечить сбалансированное финансовое развитие территориальных социально-экономических систем. Речь идет о создании такой

финансовой среды, которая позволяет территориям эффективно использовать свои ресурсы, привлекать инвестиции и обеспечивать финансовую устойчивость, не забывая при этом о социальных потребностях общества. В обеспечении стабильности и развития общества в современном мире государство играет ключевую роль. Большое значение в реализации этих процессов приобретают бюджетные расходы, которые призваны финансировать обеспечение задач и функций органов государственной власти и местного самоуправления на реализацию программ и проектов в различных сферах.

Исследования, направленные на оценку структуры бюджетных расходов и эффективности их использования, помогают лучше понять текущее состояние экономики, а также служат основой для разработки стратегий устойчивого развития. Это особенно актуально в условиях внешних ограничений и необходимости импортозамещения, когда страна и регионы вынуждены адаптироваться к новой экономической действительности. В этих современных реалиях важной составляющей устойчивого экономического роста и обеспечения национальной безопасности выступает укрепление финансовой стабильности регионов и реализации эффективной политики бюджетных расходов. Изучению региональных бюджетов посвящено достаточно большое количество исследований. Эта сфера привлекает внимание не только практиков, но и научную общественность. Авторы рассматривают региональные бюджеты через разные аспекты, выделяя следующие вопросы: **комплексный анализ бюджетной эффективности**, в том числе разработка механизма оценки эффективности бюджетных расходов и использования бюджетных средств [1–5]; проведение оценки **финансовой устойчивости бюджетов** [6–9]; разработка **системы показателей (коэффициентов)** финансового состояния бюджетов субъектов [3, 5, 6, 10–14]; достижение **сбалансированности бюджетов** [15–18], а также традиционно **анализ исполнения бюджетов** разного уровня [19].

Как видно из проведенного анализа, в научной литературе достаточно большое внимание уделяется вопросам выбора бюджетных коэффициентов. Так, К.Л. Астапов, Р.А. Мусаев и А.А. Малахов провели оценку эффективности политики бюджетных расходов. Авторами разработана методология, позволяющая оценивать изменение эффективности бюджетных расходов на основе комплекса индикаторов. Комплекс индикаторов состоит из шести показателей, сгруппированных в четыре группы. Показатели эффективности бюджетных расходов включают в себя: а) обеспечение бюджетной устойчивости; б) содействие макроэкономической устойчивости; в) содействие долгосрочному росту экономики; г) поддержка инклюзивного развития. В качестве итогового показателя авторы предлагают использовать индекс эффективности бюджетных расходов. Предлагаемый подход к оценке эффективности политики бюджетных расходов авторы рассматривают с позиции поиска дополнительных возможностей для совершенствования бюджетной политики в целях обеспечения макроэкономической стабильности и устойчивого роста российской экономики [3].

В своей работе А.А. Калинин предложил механизм оценки эффективности бюджетных расходов и использования бюджетных средств. Эффективное расходование бюджетных средств является одной из приоритетных задач правительства любого государства. Автор выделил недостатки существующей системы контроля и оценки эффективности бюджетных расходов. По мнению А.А. Калинкина, существующие законодательные и нормативные акты в области регулирования бюджетных процессов и контроля над расходованием бюджетных средств требуют изменений [2].

Е.А. Федченко предложил систему показателей, которая наиболее полно отражает эффективность использования бюджетных средств. Такая система, по мнению автора, должна представлять взаимосвязь трех компонентов эффективности, а именно: результативность выполнения задач, целесообразность и экономичность. Автор приводит авторское определение термина «бюджетная эффективность» [4].

С.Н. Плотников и Д.С. Труханович на базе анализа существующих подходов к выбору показателей для оценки устойчивости бюджета муниципального образования предложили авторскую систему показателей (коэффициентов) оценки устойчивости бюджетов муниципальных образований; выделили и сгруппировали коэффициенты, отражающие финансовую устойчивость бюджета на три группы: общие показатели бюджетной устойчивости; показатели сбалансированности местного бюджета; показатели финансовой независимости муниципальных образований. Предлагаемая авторами система показателей позволит оценить степень устойчивости бюджета, а именно: абсолютное, нормальное и неустойчивое состояние [14].

Финансовая самостоятельность региональных и местных бюджетов рассматривается в статье Л.Л. Игониной. Автор систематизировал и сгруппировал ключевые индикаторы, которые используются для оценки финансовой самостоятельности бюджетов. Л.Л. Игониной выделено три группы индикаторов: 1) коэффициенты финансовой независимости бюджета, 2) коэффициенты сбалансированности бюджета, 3) показатели независимости бюджета субъекта РФ (муниципального образования) от межрегионального регулирования. Игоина Л.Л. предложила методический инструментарий оценки финансовой самостоятельности региональных и местных бюджетов, основанный на структурировании бюджетного потенциала территории [15].

Как видно из проведенного анализа, в научной литературе достаточно большое внимание уделяется вопросам выбора бюджетных коэффициентов, однако, несмотря на это, единого подхода к их определению до сих пор не существует. Различные исследователи предлагают свои методы, основывающиеся на различных экономических и статистических принципах, что приводит к значительным расхождениям в результатах, а также затрудняет их практическое применение.

Материалы и методы

Цель данной работы – изучение и анализ расходной части консолидированных бюджетов регионов Уральского федерального округа, ее сбалансированности относительно разделов социального, инфраструктурного и общегосударственного характера.

Теоретическая база опиралась на научные работы отечественных авторов, исследования которых посвящены вопросам комплексного анализа бюджетной эффективности, сбалансированности и финансовой устойчивости бюджетов, а также разработки системы показателей (коэффициентов) финансового состояния региональных бюджетов.

Эмпирическую базу исследования представили официальные данные и материалы, размещенные на официальных порталах органов государственной власти: Официальный сайт Федерального казначейства, Министерство финансов Свердловской области, Департамент финансов Курганской области, официальный портал органов государственной власти Тюменской области, Департамент финансов Ханты-Мансийского автономного округа – ЮГРЫ, официальный портал Финансово-экономического анализа ЯНАО, а также Министерство финансов Челябинской области.

В ходе работы применялись общепринятые методы научного исследования, в частности анализ, синтез и сопоставление. Для организации и наглядного представления результатов исследования был использован графический подход.

Результаты

В условиях санкционного давления, серьезно затронувшего российскую экономику, в частности международные финансовые потоки, консолидированные бюджеты субъектов Российской Федерации стали важным механизмом поддержания стабильности финансового развития. Это, в свою очередь, способствовало укреплению финансовой безопасности как на уровне страны, так и в отдельных регионах. В этой связи нами был проведен анализ расходов консолидированных бюджетов регионов, входящих в состав Уральского федерального округа, за период с 2018 по 2024 г. Анализ включал в себя оценку динамики расходов, их структуру и приоритетные направления финансирования. Полученные результаты свидетельствуют о том, что консолидированные бюджеты субъектов РФ, входящих в Уральский федеральный округ, в большей степени имеют социальную направленность, поскольку финансирование этих сфер позволяет государству поддерживать уровень жизни и благополучия граждан, отражая приоритет социальной поддержки и развития населения.

Однако социальная ориентированность бюджетов не должна идти в ущерб финансированию других сфер, таких как оборона, экономика и др. Поэтому важно оценивать не только баланс расходной и доходной частей

бюджета, но и сбалансированность структуры внутри. Для оценки сбалансированности расходной части региональных бюджетов была проведена укрупненная группировка разделов расходов по функциональному назначению (табл. 1), которая легла в основу формирования коэффициентов социальной направленности бюджета.

Таблица 1. Группировка разделов расходов бюджета исходя из направленности

Группа	Раздел расходов	Характеристика ¹
<i>Расходы, направленные на обеспечение деятельности органов публичной власти и должностных лиц (расходы общегосударственного характера)</i>		
Расходы на функционирование и управление территориями	Раздел 0100 «Общегосударственные вопросы»	Расходы на общегосударственные вопросы, специфика которых не позволяет отнести их на иные разделы и подразделы классификации расходов бюджетов, в том числе расходы на обеспечение деятельности Президента Российской Федерации, высшего должностного лица субъекта Российской Федерации и главы муниципального образования, расходы на обеспечение деятельности органов государственной власти, государственных органов, органов местного самоуправления, а также учреждений, обеспечивающих деятельность указанных должностных лиц и органов
<i>Расходы, направленные на стабильное и безопасное развитие страны (расходы инфраструктурного характера)</i>		
Расходы на обеспечение безопасности и правопорядка	Раздел 0200 «Национальная оборона»	Расходы, связанные с обеспечением национальной обороны, в том числе: расходы на содержание и обеспечение деятельности Вооруженных Сил Российской Федерации, мобилизационную и вневойсковую подготовку, мобилизационную подготовку экономики, подготовку и участие Российской Федерации в обеспечении коллективной безопасности и миротворческой деятельности, реализацию связанных с обеспечением национальной обороны мероприятий ядерно-оружейного комплекса, прикладные научные исследования, а также другие вопросы в области национальной обороны
	Раздел 0300 «Национальная безопасность и правоохранительная деятельность»	Расходы, направленные на обеспечение деятельности войск национальной гвардии, органов прокуратуры, следствия, юстиции, внутренних дел, безопасности, пограничной службы, системы исполнения наказаний, а также расходы на защиту населения и территории от

¹ Приказ Минфина России от 06.06.2019 № 85н (ред. от 21.03.2022) «О Порядке формирования и применения кодов бюджетной классификации Российской Федерации, их структуре и принципах назначения (Зарегистрировано в Минюсте России 08.07.2019 г. № 55171). URL: <https://sudact.ru/law/prikaz-minfina-rossii-ot-06062019-n-85n/prilozhenie/iii/> (дата обращения: 22.04.2025).

Группа	Раздел расходов	Характеристика ¹
		чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера, гражданскую оборону, миграционную политику, прикладные научные исследования в области национальной безопасности и правоохранительной деятельности, а также другие мероприятия в данной области
Расходы на поддержание экономики и инфраструктуры	Раздел 0400 «Национальная экономика»	Расходы, связанные с руководством, управлением, оказанием услуг, а также предоставлением государственной поддержки в целях развития национальной экономики
	Раздел 0500 «Жилищно-коммунальное хозяйство»	Расходы, направленные на обеспечение деятельности и поддержание жилищно-коммунальной отрасли экономики
	Раздел 0600 «Охрана окружающей среды»	Расходы на обеспечение экологического контроля, очистку сточных вод, сбор и удаление отходов, охрану объектов растительного и животного мира и среды их обитания, очистку атмосферного воздуха и другие расходы в области охраны окружающей среды
	Раздел 1300 «Обслуживание гос. (муниципального) долга»	Расходы, связанные с выплатой процентных платежей по государственным (муниципальным) долговым обязательствам, выплатой дисконта при погашении (выкупе) государственных (муниципальных) долговых обязательств, а также иные платежи по обслуживанию государственных (муниципальных) долговых обязательств, за исключением расходов, связанных с выплатой вознаграждения (комиссии) агентам за оказание агентских услуг в сфере размещения, обслуживания, выкупа, обмена и погашения государственных (муниципальных) долговых обязательств
	Раздел 1400 «Межбюджетные трансферты общего характера бюджетам бюджетной системы РФ»	Дотации на выравнивание бюджетной обеспеченности субъектов Российской Федерации и муниципальных образований, иные дотации
<i>Расходы, направленные на сохранение населения и укрепление его здоровья (расходы социального характера)</i>		
Расходы на обеспечение образовательной деятельности	Раздел 0700 «Образование»	Расходы на целенаправленный процесс воспитания и обучения в интересах человека, общества, государства
	Раздел 1100 «Физическая	Расходы на обеспечение деятельности учреждений в сфере физической культуры и спорта, содержание сборных команд, подготовку и участие в междуна-

Группа	Раздел расходов	Характеристика ¹
	культура и спорт»	родных, всероссийских и иных спортивных мероприятиях, а также государственную поддержку развития спорта
Расходы на обеспечение культурной и информационной среды	Раздел 0800 «Культура, кинематография»	Расходы на предоставление услуг в этой сфере, обеспечение деятельности учреждений культуры, управление объектами, предназначенными для культурных целей, организацию, проведение или поддержку культурных мероприятий, государственную поддержку и субсидирование производства кинофильмов, а также предоставление грантов, субсидий для поддержки отдельных артистов, писателей, художников, композиторов или организаций, занимающихся культурной деятельностью
	Раздел 1200 «Средства массовой информации»	Расходы, направленные на обеспечение выполнения функций учреждениями, обеспечивающими предоставление услуг в сфере массовой информации, а также на проведение мероприятий в указанной сфере
Расходы на обеспечение здравоохранения и социальной поддержки	Раздел 0900 «Здравоохранение»	Расходы на финансирование здравоохранения
	Раздел 1000 «Социальная политика»	Расходы на пенсионное обеспечение, социальное обслуживание и социальное обеспечение населения, охрану семьи и детства
ИТОГО	Расходы бюджета	Расходы, направленные на улучшение качества жизни и развитие человеческого капитала, снижение неравенства, повышение социальной стабильности и обеспечение равных возможностей

Источник: составлено авторами по материалам исследования.

Анализ научной литературы [11, 20] и методики оценки регионов по социальной ориентированности бюджетов, разработанной экспертами РИА Рейтинг¹, показал, что к социальным расходам бюджета относят, как правило, расходы по разделам «Образование», «Культура, кинематография», «Здравоохранение», «Социальная политика» и «Физическая культура и спорт». Для целей дальнейшего исследования по оценке сбалансированности расходной части бюджета выделим три основные группы: расходы, направленные на обеспечение деятельности органов публичной власти и должностных лиц (расходы общегосударственного характера); расходы, направленные на стабильное и безопасное развитие страны (расходы инфраструктурного характера); расходы, направленные на сохранение населения и укрепление его здоровья (расходы социального характера).

¹ РИА Рейтинг. Рейтинг регионов по социальной ориентированности бюджетов в 2020 году. URL: <https://riarating.ru/infografika/20210525/630200527.html> (дата обращения: 22.04.2025).

Укрупненная группа расходов, направленных на сохранение населения и укрепление его здоровья (Расходы социального характера), включает в себя расходы, связанные с финансовым обеспечением: образовательной деятельности; культурной и информационной среды, здравоохранения и социальной поддержки. Все эти расходы направлены на улучшение качества жизни населения.

На примере субъектов, входящих в состав Уральского федерального округа, отмечается, что в Ханты-Мансийском автономном округе суммарная доля расходов по разделам «Образование» и «Физическая культура и спорт», а также суммарная доля расходов по разделам «Здравоохранение» и «Социальная политика» находятся примерно на одном уровне – 31,16% и 32,68% соответственно. В Тюменской области ситуация несколько иная, суммарная доля расходов по разделам «Образование» и «Физическая культура и спорт» составляет 21,69%, а суммарная доля разделов «Здравоохранение» и «Социальная политика» – 34,36% (табл. 2).

Расходы, направленные на стабильное и безопасное развитие страны (Расходы инфраструктурного характера) являются вторым по величине направлением расходования бюджетных средств. В отличие от расходов социального характера, они отражают необходимость поддержки безопасности и правопорядка, развития инфраструктуры, а также стимулирования экономического роста. Таким образом, в этой категории было выделено две группы: расходы на обеспечение безопасности и правопорядка; расходы на поддержание экономики и инфраструктуры.

Анализ расходов инфраструктурного характера позволяет оценить приоритеты государства в поддержании экономического роста, обеспечении населения необходимыми услугами и создании благоприятной экологической обстановки. В этой группе немаловажное место занимают расходы, направленные на финансирование поддержания экономики и инфраструктуры. Лидерами по средней доле расходов этой группы выступают Ямало-Ненецкий автономный округ и Тюменская область со значениями 41,19% и 35,90%, соответственно.

Следующая группа расходов связана с расходами общегосударственного характера. В данном случае речь идет о расходах, направленных на обеспечение деятельности органов публичной власти и должностных лиц. К таким расходам был отнесен первый раздел расходов «Общегосударственные вопросы». Это единственный раздел, который выделен как самостоятельный без объединения его с другими разделами расходов.

Средняя доля этого раздела в регионах Уральского федерального округа, варьируется от 4 до 9%. В сравнении с другими статьями расходов это относительно небольшой раздел, но в него не входят расходы на оборону, безопасность, социальную политику или другие отраслевые направления. Его фокус – исключительно обеспечение работы государственных институтов, формирующих основу для реализации всех остальных функций государства.

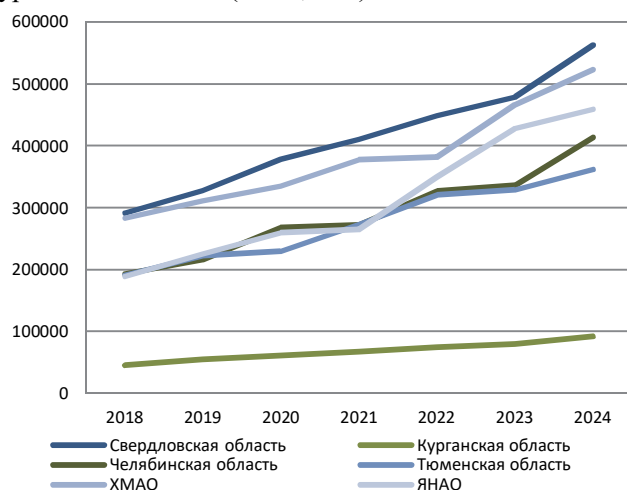
Расходы всех консолидированных бюджетов регионов, входящих в состав Уральского федерального округа за рассматриваемый период (2018–2024 гг.), выросли (рис. 1). Наибольший темп роста показал Ямало-Ненецкий автономный округ (242,55%). Далее по росту этого показателя идут Челябинская и Курганская области 213,36% и 200,13% соответственно.

Таблица 2. Среднее значение доли разделов в общих расходах региональных консолидированных бюджетов за 2018–2024 гг., %

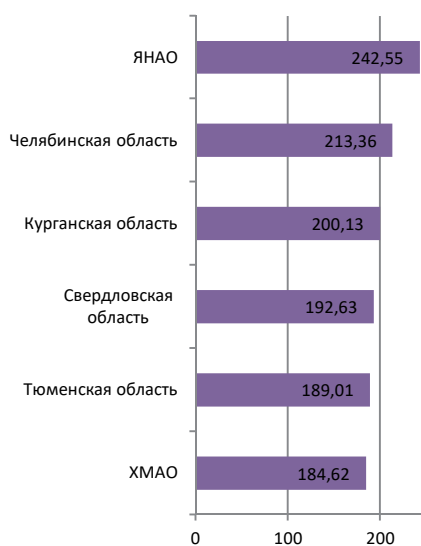
	Свердлов- ская об- ласть	Курган- ская об- ласть	Челябин- ская об- ласть	Тюмен- ская об- ласть	ХМАО	ЯНАО
<i>Расходы, направленные на обеспечение деятельности органов публичной власти и должностных лиц (расходы общегосударственного характера)</i>						
Общегосударственные вопросы	5,39	6,05	5,56	4,15	8,39	5,00
<i>Расходы, направленные на стабильное и безопасное развитие страны (расходы инфраструктурного характера)</i>						
Национальная оборона	0,01	0,06	0,08	0,03	0,02	0,01
Национальная безопасность и правоохранительная деятельность	1,15	1,85	0,89	0,87	1,34	1,49
Национальная экономика	15,53	17,77	16,40	30,73	13,43	20,77
Жилищно-коммунальное хозяйство	6,99	5,94	6,39	4,86	9,10	19,72
Охрана окружающей среды	0,26	0,17	0,80	0,28	0,44	0,25
Обслуживание государственного (муниципального) долга	0,96	1,10	0,19	0,02	0,31	0,35
Межбюджетные трансферты общего характера бюджетам бюджетной системы РФ	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,10
<i>Расходы, направленные на сохранение населения и укрепление его здоровья (расходы социального характера)</i>						
Образование	30,91	32,02	29,79	19,33	27,54	23,03
Физическая культура и спорт	3,97	1,10	3,79	2,36	3,61	2,65
Культура, кинематография	3,52	3,56	3,75	2,63	2,73	3,24
Средства массовой информации	0,23	0,06	0,12	0,38	0,40	1,12
Здравоохранение	9,46	6,80	8,93	11,19	16,20	10,49
Социальная политика	21,61	23,52	23,32	23,17	16,48	11,78
Расходы	100,00	100,00	100,00	100,00	100,00	100,00

Источник: рассчитано авторами по материалам исследования.

Рассмотрим, как изменилась структура расходов консолидированных бюджетов субъектов РФ, входящих в Уральский Федеральный округ в 2018 и 2024 г. За анализируемый период все исследуемые бюджеты были социально-ориентированными – расходы социального характера составляли более половины от общего значения. При этом за последние семь лет практически во всех регионах наблюдается снижение их доли. Наибольшее сокращение в Курганской области (на 16,62%).

а

б

Рис. 1. Динамика расходов консолидированных бюджетов регионов УрФО за 2018–2024 гг.: а – расходы, тыс. руб.; б – тем роста, %.

Источник: рассчитано авторами по материалам исследования

Исключение составила Тюменская область, в которой отмечен рост доли расходов социальной направленности (на 26,9%). Анализируя структуру расходов социального характера, можно отметить, что за семь лет наибольший рост показали расходы на обеспечение здравоохранения и социальной поддержки (45,48%) и расходы на обеспечение образовательной деятельности (8,93%) в Тюменской области. Набольший рост доли расходов на обеспечение культурной и информационной среды наблюдается в ЯНАО (23,74%).

В расходах инфраструктурного характера отмечается обратная картина: максимальный рост – в Курганской области (12,86%); максимальное снижение – в Тюменской области (11,60%) (рис. 2).

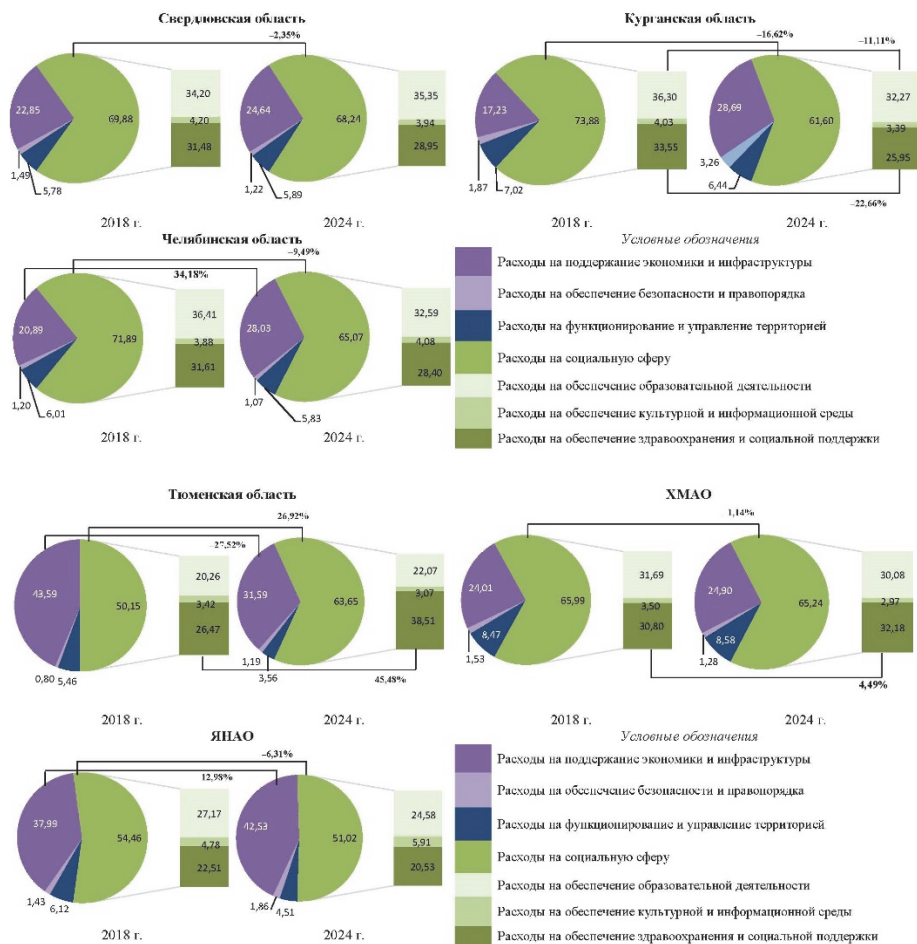

Рис. 2. Структура расходов консолидированных бюджетов регионов УрФО за 2018 и 2024 г., %.

Источник: составлено авторами по: Официальный сайт Федерального казначейства.

URL: <https://roskazna.gov.ru/ispolnenie-byudzhetrov/konsolidirovannye-byudzhety-subektov/1019/> (дата обращения: 15.03.2025).

Традиционно в структуре расходов консолидированных бюджетов регионов УрФО наибольшую долю занимают разделы «Образование» и «Социальная политика», а также прослеживается тенденция на увеличение ассигнований по разделу «Национальная экономика».

В табл. 2 представлено среднее значение доли каждого раздела в общих расходах бюджетов регионов УрФО за семь рассматриваемых лет. Как видно из табл. 2, лидером по средней доле расходов на «Образование» является Курганская область (32,02%). За последние семь лет область показывает стабильно высокую долю расходов по этому направлению. Тройка лидеров по разделу «Социальная политика» – Тюменская (23,17%), Челябинская (23,32%) и Курганская (23,52%) области. По разделу «Национальная экономика» лидирует Тюменская область (30,73%). Традиционно наибольшее внимание к разделу «Жилищно-коммунальное хозяйство» наблюдается у ЯНАО (19,72%). Второй северный регион ХМАО-Югра лидирует по доле затрат на раздел «Здравоохранение» (16,20%). Таким образом, видно, что приоритеты в расходовании бюджетных средств в регионах УрФО обусловлены рядом факторов, среди которых социально-экономическое положение, географические особенности и исторически сложившаяся структура промышленности.

Общий коэффициент социальной направленности расходов бюджета рассчитывается как соотношение расходов социального характера к суммарному значению расходов инфраструктурного и общегосударственного характеров (рис. 3). Коэффициент показывает, во сколько раз расходы на социальную сферу отличаются от расходов общеэкономической и инфраструктурной направленности.

Анализируя его ежегодные изменения, можно отметить, что значения за исследуемый период были практически всегда выше единицы. У четырех регионов Уральского федерального округа: Свердловской, Челябинской, Курганской областей и Ханты-Мансийского автономного округа оно превышало 1,5. Наименьшее значение коэффициента, в диапазоне от 0,92 в 2023 г. до 1,22 в 2021 г., отмечается в Ямало-Ненецком автономном округе. Это единственный регион, в котором единоразово было отмечено незначительное превалирование расходов общеэкономической и инфраструктурной направленности над социальными расходами. Равномерная динамика повышения коэффициента отмечается в Тюменской области. Его прирост составил 74,06%. Значения за семь лет изменились с 1,01 до 1,75.

В табл. 3 представлена динамика коэффициентов, отражающих структуру социальной направленности консолидированных бюджетов регионов Уральского федерального округа.

Анализируя динамику коэффициентов социальной направленности бюджета за 2018–2024 гг., можно выделить следующие тенденции.

За семь лет коэффициент обеспечения образовательной деятельности практически по всем рассматриваемым регионам снизился. В 2024 г. в пяти регионах его значение было ниже единицы и находилось в диапазоне от 0,5 в Ямало-Ненецком автономном округе до 0,93 в Челябинской области.

Только в Свердловской области за семь лет этот коэффициент был выше единицы. Его максимальное значение было в 2022 г. (1,21).

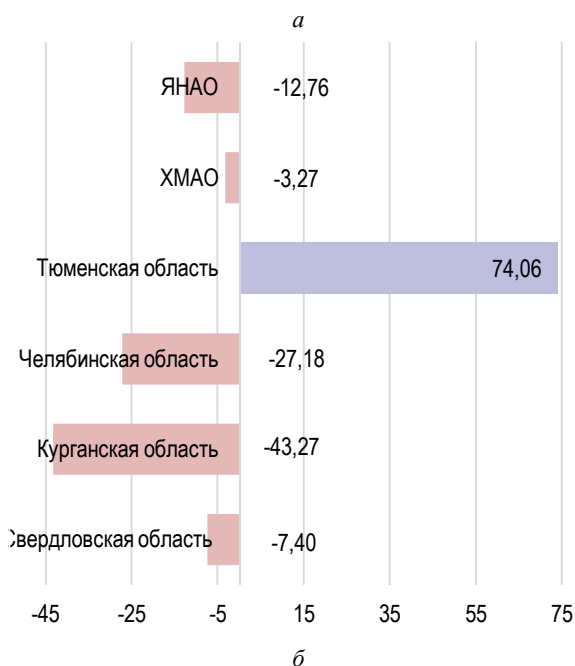
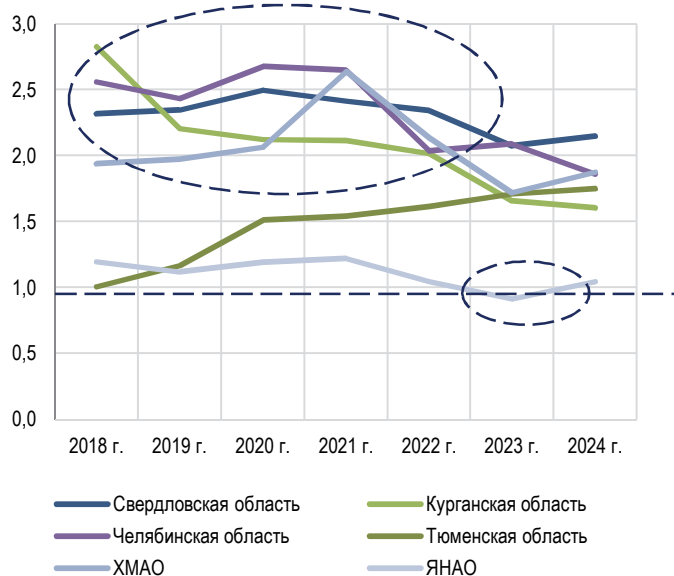

Рис. 3. Общий коэффициент социальной направленности расходов консолидированных бюджетов регионов Уральского федерального округа, за 2018–2024 гг.: *a* – динамика коэффициента; *б* – темп прироста коэффициента, %.
 Источник: рассчитано авторами по материалам исследования

Таблица 3. Динамика коэффициентов социальной направленности бюджета за 2018–2024 гг.

	2018 г.	2019 г.	2020 г.	2021 г.	2022 г.	2023 г.	2024 г.
Коэффициент обеспечения образовательной деятельности							
Свердловская область	1,14	1,19	1,17	1,18	1,21	1,08	1,11
Курганская область	1,39	1,15	0,95	0,95	1,02	0,87	0,84
Челябинская область	1,30	1,23	1,17	1,19	0,97	1,05	0,93
Тюменская область	0,41	0,48	0,57	0,52	0,57	0,61	0,61
ХМАО	0,93	0,93	1,00	1,08	1,01	0,83	0,87
ЯНАО	0,60	0,58	0,55	0,59	0,52	0,46	0,50
Коэффициент обеспечения культурной и информационной среды							
Свердловская область	0,14	0,13	0,12	0,11	0,12	0,12	0,12
Курганская область	0,15	0,13	0,11	0,10	0,11	0,10	0,09
Челябинская область	0,14	0,15	0,13	0,13	0,11	0,13	0,12
Тюменская область	0,07	0,07	0,08	0,07	0,08	0,08	0,08
ХМАО	0,10	0,10	0,09	0,10	0,10	0,08	0,09
ЯНАО	0,10	0,09	0,09	0,09	0,07	0,08	0,12
Коэффициент обеспечения здравоохранения и социальной поддержки							
Свердловская область	1,05	1,02	1,20	1,12	1,02	0,88	0,91
Курганская область	1,28	0,92	1,07	1,06	0,89	0,69	0,68
Челябинская область	1,12	1,06	1,37	1,33	0,95	0,91	0,81
Тюменская область	0,53	0,62	0,87	0,95	0,97	1,03	1,06
ХМАО	0,91	0,94	0,97	1,45	1,03	0,81	0,93
ЯНАО	0,49	0,45	0,56	0,54	0,45	0,38	0,42

Источник: рассчитано авторами по материалам исследования.

Коэффициент обеспечения культурной и информационной среды является самым наименьшим по своим значениям среди других коэффициентов социальных направлений.

За исследуемый период коэффициент обеспечения здравоохранения и социальной поддержки имел разнонаправленную динамику. После 2020 г. усиливается тенденция на снижение этого показателя. К 2024 г. только у Тюменской области наблюдается стабильный рост коэффициента обеспечения здравоохранения и социальной поддержки, с 0,53 в 2018 г. до 1,06 в 2024 г. В оставшихся регионах Уральского федерального округа уровень этого показателя ниже единицы.

Как видно по данным рис. 4, за последние семь лет по большинству рассматриваемых регионов отмечается отрицательная динамика коэффициентов социальной направленности бюджета.

За семь лет только у Тюменской области выросли все три коэффициента социальной направленности бюджета: обеспечения образовательной деятельности (49,39%), обеспечения культурной и информационной среды (32,11%) и обеспечения здравоохранения и социальной поддержки (99,54%). Также рост коэффициента обеспечения культурной и информационной среды наблюдается у Ямало-Ненецкого автономного округа (15,53%).

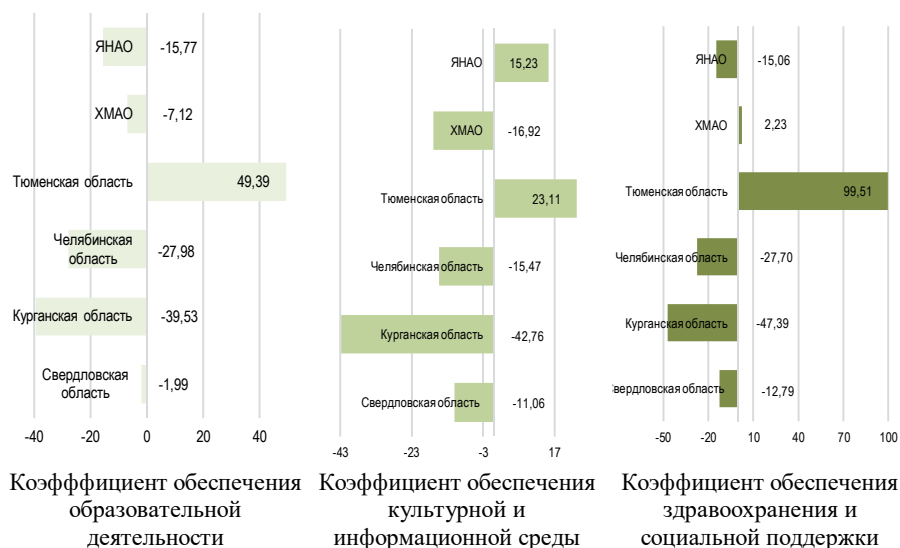

Рис. 4. Изменение коэффициентов социальной направленности бюджета за 2018–2024 гг., %. *Источник:* рассчитано авторами по материалам исследования

По остальным регионам прослеживается тенденция на снижение коэффициентов социальной направленности бюджета. Единственным регионом, где снизились все коэффициенты социальной направленности бюджета, является Курганская область.

Выводы

Эффективное использование бюджетных средств и контроль над их расходованием является ключевой задачей, способствующей успешной реализации социально-экономической политики государства. Наряду с этим, немаловажным аспектом в эффективности расходования бюджетных средств выступает определение приоритетных направлений финансирования и сбалансированности расходной части. Основная задача органов публичной власти состоит в том, чтобы найти оптимальный баланс в финансировании различных сфер жизнедеятельности (здравоохранения, образования, инфраструктуры, социальной поддержки населения и др.), которые требуют значительных вложений в развитие со стороны государства.

Проведенный анализ структуры и динамики расходной части консолидированных бюджетов регионов, входящих в Уральский федеральный округ, и оценка коэффициентов социальной направленности бюджета позволили сделать ряд выводов.

Во-первых, на основе авторской группировки разделов бюджетных расходов установлено, что за последние семь лет в их структуре наблюдается устойчивая переориентация в пользу статей, связанных с поддержанием экономической деятельности и развитием инфраструктуры, при одновременном сокращении относительной доли социальных расходов. Например,

в Курганской области за это время установлено снижение суммарной доли «социальных» разделов бюджета ($\downarrow 16,62\%$) и рост расходов на поддержание экономики и инфраструктуры ($\uparrow 66,51\%$). Такое смещение может характеризоваться не только изменением процентного соотношения между направлениями финансирования, но и перераспределением приоритетов в бюджетной политике. Таким образом, ресурсы всё чаще направляются на стимулирование инвестиций, поддержание производственных цепочек, обновление транспортной и коммунальной инфраструктуры, а также на мероприятия по обеспечению экономической устойчивости в условиях внешних и внутренних ограничений.

По нашему мнению, последствия усиления такого наметившегося тренда могут привести к двойственным результатам. С одной стороны, усиление инфраструктурных и экономических инвестиций должны способствовать долгосрочному потенциалу роста страны, улучшению логистики и формированию фундамента для технологического развития государства. С другой – сокращение доли социальных расходов будет способствовать ослаблению систем социальной защиты населения, ухудшению доступа к здравоохранению и образованию и др. Как итог, усиление дисбаланса между этими группами расходов отразится на социально-экономической и финансовой стабильности. Исходя из этого, необходимо сбалансировать краткосрочные экономические цели и долгосрочные социальные обязательства, тем самым обеспечивая потенциал устойчивого развития общества.

Во-вторых, анализ общего коэффициента социальной направленности бюджета показал, что сформировалась устойчивая тенденция на его понижение. За семь лет наибольшее снижение было зафиксировано в Курганской ($\downarrow 43,27\%$) и Челябинской областях ($\downarrow 27,18\%$). Такое ошутимое падение коэффициента свидетельствует о сокращении относительной доли бюджетных расходов, направляемых на социальную сферу в регионах и муниципальных образованиях, что может возникать в результате ряда факторов: перераспределение приоритетов бюджетной политики, уменьшение трансфертов на социальные программы, а также роста других разделов расходов.

Умеренное снижение общего коэффициента социальной направленности бюджета зафиксировано в Ямало-Ненецком автономном округе ($\downarrow 12,76\%$), Свердловской области ($\downarrow 7,40\%$) и Ханты-Мансийском автономном округе ($\downarrow 3,27\%$). Это говорит о частичной переориентации бюджетной политики при сохранении значительной социальной нагрузки, связанной с демографией и спецификой региональной экономики.

Резкий рост общего коэффициента социальной направленности бюджета коэффициента наблюдается только у Тюменской области ($\uparrow 74,06\%$). На общем фоне это может рассматриваться как некий феномен. Регион продолжает сохранять социальную направленность бюджета. Например, только в 2024 г. расходы на социальную сферу были увеличены по сравнению с годом ранее на 22,6 млрд руб.

В-третьих, динамика коэффициентов социальной направленности бюджета за последние семь лет (2018–2024 гг.) показала, что практически по

всем рассматриваемым регионам наблюдается стабильное снижение значений коэффициентов обеспечения образовательной деятельности, культурной и информационной среды, а также здравоохранения и социальной поддержки. Оценивая общую динамику коэффициентов социальной направленности в Уральском федеральном округе, можно отметить их снижение практически во всех регионах. Наибольшее снижение пришлось на коэффициент обеспечения образовательной деятельности 15,53%, затем по темпам снижения идут коэффициенты обеспечения культурной и информационной среды (12,47%) и здравоохранения и социальной поддержки (10,77%). Это оказало закономерное влияние на снижение общего коэффициента социальной обеспеченности на 13,18%. Точкой перегиба выступил 2021 г., с которого значения практически всех коэффициентов пошли на спад. Исключение составила, как и по общему коэффициенту социальной направленности расходов консолидированных бюджетов регионов Уральского федерального округа, Тюменская область, которая максимально из всех рассматриваемых регионов постаралась сохранить социальную направленность консолидированного бюджета по всем направлениям. В этом регионе отмечается как максимальный рост коэффициента обеспечения здравоохранения и социальной поддержки, так и коэффициентов обеспечения образовательной деятельности и обеспечения культурной и информационной среды.

На наш взгляд, в этих условиях региональным властям необходимо более внимательно оценивать последствия, которые могут возникнуть при дальнейшем снижении коэффициентов социальной направленности, в целях недопущения падения уровня образования, ухудшения доступности медицинских услуг, увеличения нагрузки на социальные службы и др. В долгосрочной перспективе усугубление такого перераспределения бюджетных приоритетов может привести к росту социального неравенства и ухудшению демографических трендов.

Таким образом, сбалансированное финансовое развитие, в том числе в области бюджетной сферы – это сложная, но крайне важная задача, требующая комплексного подхода и совместных усилий всех заинтересованных сторон. Только так мы сможем обеспечить устойчивое развитие каждого региона нашей страны.

Список источников

1. Полетаева Л.П., Иванецкая М.А. Оценка бюджетной эффективности и критерии ее показателей на современном этапе // Достижения науки и образования. 2020. № 15 (69). С. 17–21.
2. Калинин А.А. Инструменты и механизмы оценки эффективности бюджетных расходов и использования бюджетных средств // Экономические науки. 2024. № 1. (230). С. 97–102. doi: 10.14451/1.230.97
3. Астапов К.Л., Мусаев Р.А., Малахов А.А. Оценка эффективности политики бюджетных расходов // Финансовый журнал. 2020. Т. 12, № 6. С. 9–24. doi: 10.31107/2075-1990-2020-6-9-24
4. Федченко Е.А. Формирование системы показателей эффективности использования бюджетных средств // Финансы, денежное обращение и кредит. 2016. № 2. С. 106–116.

5. Колодяжная А.Ю. Совершенствование методики комплексного статистического анализа устойчивости динамики бюджета региона как характеристики его эффективности : автореф. дис. ... канд. экон. наук. Оренбург : Оренбургский государственный университет, 2022. 21 с.
6. Найденова Т.А., Швецова И.Н. Методический инструментарий оценки финансовой устойчивости бюджетов субъектов Российской Федерации // Вестник ПНИПУ. Социально-экономические науки. 2017. № 2. С. 222–233. doi: 10.15593/2224-9354/2017.2.17
7. Манжула Т.Ю. Модель комплексной (рейтинговой) оценки финансовой устойчивости бюджета как важнейшего условия повышения эффективности бюджетной политики // Вестник евразийской науки. 2023. Т. 15, № 5.
8. Маргасов Д.В. Формирование системы показателей, характеризующих структуру государственного бюджетного капитала субъекта РФ и определение интегрального показателя бюджетной устойчивости региона // Современные технологии управления. 2012. № 2 (14). URL: <https://sovman.ru/article/1402/> (дата обращения: 05.05.2025).
9. Паздникова Н.П. Коэффициентный анализ устойчивости местных бюджетов // Вестник ПНИПУ. Социально-экономические науки. 2016. № 4. С. 181–193.
10. Приходченко О.С. Актуальные направления бюджетного анализа территориальных финансов // Международный научно-исследовательский журнал. 2013. № 10 (17). С. 68–70.
11. Яшина Н.И., Емельянова О.В. Методика оценки финансового состояния консолидированных бюджетов субъектов РФ // Вестник ННГУ. 2008. № 5. С. 154–166.
12. Сумская Т.В. Применение бюджетных коэффициентов для оценки структуры и устойчивости бюджетов субъектов Российской Федерации // Сборник докладов Международной научно-практической конференции «Актуальные проблемы и перспективы развития государственной статистики в современных условиях». Саратов, 2020. С. 146–148.
13. Плотников С.Н., Труханович Д.С. Основные показатели, применяемые для оценки устойчивости бюджета муниципального образования // Контентус. 2020. № 5. С. 63–70. doi: 10.24411/2658-6932-2020-1004
14. Игонина Л.Л. Финансовая самостоятельность региональных и местных бюджетов: концептуальные подходы и методический инструментарий оценки // Финансы. 2024. № 4. С. 15–21.
15. Васью А.Ю., Гуляева А.П. Достижение сбалансированности бюджетов субъектов Российской Федерации в условиях современных вызовов // Аудиторские ведомости. 2024. № 2. С. 25–31. doi: 10.24412/1727-8058-2024-2-25-31
16. Гончарова Е.А. Сбалансированность региональных бюджетов в условиях макроэкономической неопределенности (на примере окружного бюджета ЯНАО) // Экономика и бизнес: теория и практика. 2018. № 9. С. 57–64. doi: 10.24411/2411-0450-2018-10010
17. Соломко М.Н. Сбалансированность бюджетов: подходы к определению и оценке // Вестник ГУУ. 2019. № 3. С. 143–150. doi: 10.26425/1816-4277-2019-3-143-150
18. Бисултанова А.А. Пути к сбалансированности бюджета региона // Экономика и бизнес: теория и практика. 2021. № 12-1. С. 80–83. doi: 10.24412/2411-0450-2021-12-1-80-83
19. Землянский Д.Ю., Климанов В.В. Исполнение консолидированных бюджетов субъектов Российской Федерации в 2023 году // Финансы. 2024. № 4. С. 24–32.
20. Левина В.В., Качанова Е.А., Чевтаева Н.Г. Особенности социальных расходов региональных бюджетов в современных условиях // Вестник Омского университета. Серия «Экономика». 2022. Т. 20, № 2. С. 131–147. doi: 10.24147/1812-3988.2022.20(2).131-147

References

1. Poletayeva, L.P. & Ivanetskaya, M.A. (2020) Otsenka byudzhетной эффективности i kriterii yeye pokazateley na sovremennom etape [Assessment of Budget Efficiency and Criteria of its Indicators at the Present Stage]. *Dostizheniya nauki i obrazovaniya*. 15 (69). pp. 17–21.
2. Kalinkin, A.A. (2024) Instrumenty i mekhanizmy otsenki effektivnosti byudzhетных raskhodov i ispol'zovaniya byudzhетных sredstv [Tools and Mechanisms for Assessing the Efficiency of Budget Expenditures and the Use of Budget Funds]. *Ekonomicheskiye nauki*. 1 (230). pp. 97–102. doi: 10.14451/1.230.97
3. Astapov, K.L., Musayev, R.A. & Malakhov, A.A. (2020) Otsenka effektivnosti politiki byudzhетных raskhodov [Evaluation of the Efficiency of Budget Expenditure Policy]. *Finansovyy zhurnal*. 12 (6). pp. 9–24. doi: 10.31107/2075-1990-2020-6-9-24
4. Fedchenko, E.A. (2016) Formirovaniye sistemy pokazateley effektivnosti ispol'zovaniya byudzhетных sredstv [Formation of a System of Indicators for the Efficiency of Using Budget Funds]. *Finansy, denezhnoe obrashchenie i kredit*. 2. pp. 106–116.
5. Kolodyazhnaya, A.Yu. (2022) *Sovershenstvovaniye metodiki kompleksnogo statisticheskogo analiza ustoichivosti dinamiki byudzhета региона kak kharakteristiki ego effektivnosti* [Improving the Methodology for Comprehensive Statistical Analysis of the Stability of Regional Budget Dynamics as a Characteristic of its Efficiency]. Abstract of Economics Cand. Diss. Orenburg: Orenburg State University.
6. Naydenova, T.A. & Shvetsova, I.N. (2017) Metodicheskiy instrumentariy otsenki finansovoy ustoichivosti byudzhетov sub'yektov Rossiyskoy Federatsii [Methodological Tools for Assessing the Financial Sustainability of the Budgets of the Subjects of the Russian Federation]. *Vestnik PNRPU. Sotsial'no-ekonomicheskiye nauki*. 2. pp. 222–233. doi: 10.15593/2224-9354/2017.2.17
7. Manzhula, T.Yu. (2023) Model' kompleksnoy (reytingovoy) otsenki finansovoy ustoichivosti byudzhета kak vazhneyshego usloviya povysheniya effektivnosti byudzhетной politiki [A Model for a Comprehensive (Rating) Assessment of the Financial Sustainability of the Budget as the Most Important Condition for Improving the Efficiency of Budget Policy]. *Vestnik yevraziyskoy nauki*. 15 (5).
8. Margasov, D.V. (2012) Formirovaniye sistemy pokazateley, kharakterizuyushchikh strukturu gosudarstvennogo byudzhетного kapitala sub'yekta RF i opredeleniye integral'nogo pokazatelya byudzhетной ustoichivosti региона [Formation of a System of Indicators Characterizing the Structure of the State Budget Capital of a Subject of the Russian Federation and Determination of an Integral Indicator of the Budget Sustainability of the Region]. *Sovremennyye tekhnologii upravleniya*. 2 (14). [Online] Available from: <https://sovman.ru/article/1402/> (Accessed: 05.05.2025).
9. Pazdnikova, N.P. (2016) Koeffitsientnyy analiz ustoichivosti mestnykh byudzhетov [Ratio Analysis of the Sustainability of Local Budgets]. *Vestnik PNRPU. Sotsial'no-ekonomicheskiye nauki*. 4. pp. 181–193.
10. Prihodchenko, O.S. (2013) Aktual'nyye napravleniya byudzhетного analiza territorial'nykh finansov [Current Directions of Budget Analysis of Territorial Finances]. *Mezhdunarodnyy nauchno-issledovatel'skiy zhurnal*. 10 (17). pp. 68–70.
11. Yashina, N.I. & Yemelyanova, O.V. (2008) Metodika otsenki finansovogo sostoyaniya konsolidirovannykh byudzhетov sub'yektov RF [Methodology for Assessing the Financial Condition of the Consolidated Budgets of the Subjects of the Russian Federation]. *Vestnik NNGU*. 5. pp. 154–166.
12. Sumskaya, T.V. (2020) [Application of Budget Ratios for Assessing the Structure and Sustainability of the Budgets of the Subjects of the Russian Federation]. *Aktual'nyye problemy i perspektivy razvitiya gosudarstvennoy statistiki v sovremennykh usloviyakh* [Current Problems and Prospects for the Development of State Statistics in Modern Conditions]. Proceedings of the International Conference Saratov. pp. 146–148. (In Russian).

13. Plotnikov, S.N. & Trukhanovich, D.S. (2020) Osnovnyye pokazateli, primenyayemye dlya otsenki ustoichivosti byudzheta munitsipal'nogo obrazovaniya [Main Indicators Used to Assess the Sustainability of the Budget of a Municipality]. *Kontentus*. 5. pp. 63–70. doi: 10.24411/2658-6932-2020-1004
14. Igonina, L.L. (2024) Finansovaya samostoyatel'nost' regional'nykh i mestnykh byudzhetrov: kontseptual'nyye podkhody i metodicheskiy instrumentariy otsenki [Financial Autonomy of Regional and Local Budgets: Conceptual Approaches and Methodological Tools for Assessment]. *Finansy*. 4. pp. 15–21.
15. Vasko, A.Yu. & Gulyayeva, A.P. (2024) Dostizheniye sbalansirovannosti byudzhetrov sub'yektov Rossiyskoy Federatsii v usloviyakh sovremennykh vyzovov [Achieving a Balance of the Budgets of the Subjects of the Russian Federation in the Context of Modern Challenges]. *Auditorskiye vedomosti*. 2. pp. 25–31. doi: 10.24412/1727-8058-2024-2-25-31
16. Goncharova, E.A. (2018) Sbalansirovannost' regional'nykh byudzhetrov v usloviyakh makroekonomicheskoy neopredelennosti (na primere okruzhnogo byudzheta YANAO) [Balanced Regional Budgets in Conditions of Macroeconomic Uncertainty (on the Example of the Yamal-Nenets Autonomous Okrug Budget)]. *Ekonomika i biznes: teoriya i praktika*. 9. pp. 57–64. doi: 10.24411/2411-0450-2018-10010
17. Solomko, M.N. (2019) Sbalansirovannost' byudzhetrov: podkhody k opredeleniyu i otsenke [Balanced Budgets: Approaches to Definition and Assessment]. *Vestnik GUU*. 3. pp. 143–150. doi: 10.26425/1816-4277-2019-3-143-150
18. Bisultanova, A.A. (2021) Puti k sbalansirovannosti byudzheta regiona [Ways to Balance the Regional Budget]. *Ekonomika i biznes: teoriya i praktika*. 12-1. pp. 80–83. doi: 10.24412/2411-0450-2021-12-1-80-83
19. Zemlyanskiy, D.Yu. & Klimanov, V.V. (2024) Ispolneniye konsolidirovannykh byudzhetrov sub'yektov Rossiyskoy Federatsii v 2023 godu [Execution of the Consolidated Budgets of the Subjects of the Russian Federation in 2023]. *Finansy*. 4. pp. 24–32.
20. Levina, V.V., Kachanova, E.A. & Chevtayeva, N.G. (2022) Osobennosti sotsial'nykh raskhodov regional'nykh byudzhetrov v sovremennykh usloviyakh [Features of Social Expenditures of Regional Budgets in Modern Conditions]. *Vestnik Omskogo universiteta. Seriya "Ekonomika"*. 20 (2). pp. 131–147. doi: 10.24147/1812-3988.2022.20(2).131-147

Информация об авторах:

Трифонов П.С. – младший научный сотрудник Центра стратегического развития территорий, Институт экономики УрО РАН (Екатеринбург, Россия).

E-mail: trifonova.ps@uiec.ru

Захарчук Е.А. – кандидат экономических наук, доцент, руководитель Центра стратегического развития территорий, Институт экономики УрО РАН (Екатеринбург, Россия).

E-mail: zakharchuk.ea@uiec.ru

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Information about the authors:

P.S. Trifonova, junior researcher, Center for Strategic Development of Territories, Institute of Economics of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences (Yekaterinburg, Russian Federation). E-mail: trifonova.ps@uiec.ru

E.A. Zakharchuk, Cand. Sci. (Economics), docent; head of the Center for Strategic Development of Territories, Institute of Economics of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences (Yekaterinburg, Russian Federation). E-mail: zakharchuk.ea@uiec.ru

The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 29.05.2025;
одобрена после рецензирования 08.09.2025; принята к публикации 12.09.2025.

The article was submitted 29.05.2025;
approved after reviewing 08.09.2025; accepted for publication 12.09.2025.